

The Wayback Machine - <https://web.archive.org/web/20090520004923/http://www.demos-center.ru/co...>

версия для печати

<http://www.demos-center.ru/comments/16911.html>

Мосгорсуд признал НБП экстремистской организацией и на этом основании запретил ее – комментарии экспертов

Общественная организация "Национал-большевистская партия" [признана экстремистской](#), и на этом основании ее деятельность на территории России запрещена. Такое решение принял 19 апреля вечером Мосгорсуд.

Таким образом суд удовлетворил заявление прокуратуры Москвы, которая настаивала на запрете деятельности нацболов. На рассмотрение дела ушло два дня: в среду суд исследовал доказательства дела, в четверг заслушал доводы сторон и вынес решение.

Комментарии экспертов:

Александр Верховский, Информационно-аналитический центр «Сова»:

Я думал, что суд отложат до осени, до выборов, но, похоже, торопятся.

Члены НБП и раньше получали различные наказания, в том числе за действия, которые можно было бы теперь отнести к экстремистской деятельности. В частности, газета «Лимонка» была закрыта именно за ее содержание, а именно - было вынесено три предупреждения за статьи – одна из них была признана расистской, две других - подстрекающими к беспорядкам. По существу эти обвинения соответствуют нынешнему определению экстремистской деятельности.

С тех пор как организацию лишили юридического лица, и она действовала без регистрации, что совершенно не противозаконно, ей еще в некоторых регионах выносили предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности за какие-то лозунги. А совсем недавно прокуратура озаботилась функционированием этого объединения, поскольку оно вроде как занимается экстремистской деятельностью, которая заключается в том, что ее члены продолжают совершать деяния, которые квалифицируются судом и прокуратурой как экстремистские. Им выносятся какие-то предупреждения, они привлекаются к ответственности. Подробнее пока ничего об этом сказать не могу, поскольку мы просили у национал-большевиков дать нам прокурорское представление, по которому их сейчас судят. Они отказались, сказав, что надо обождать. Не знаю, с чем это было связано – может быть, сейчас покажут.

Видимо, по какой-то совокупности прошлых поступков прокуратура выступила с инициативой запретить их деятельность как экстремистскую, это совсем не то же самое, что ликвидировать за формальные нарушения. Одновременно, в обеспечение иска прокуратурой было принято решение о приостановлении деятельности – это соответствует закону и может делаться без решения суда.

Теперь ситуация такая: всякий человек, который выступает от имени НБП, вроде как продолжает деятельность, и тем самым нарушает постановление о приостановлении деятельности. Таковое его действие подпадает под статью административного кодекса. И эта статья уже была применена как минимум единожды к питерскому лидеру нацболов после последнего «Марша несогласных». Но для нацболов это не ужас-ужас – оштрафовали на тысячу рублей, и все.

Но если организация запрещена судом и признана экстремистской - не важно, зарегистрирована она на данный момент или нет, - это будет означать, что продолжение той же деятельности от имени организации будет расценено как уголовное преступление. И не важно, будет организация называться также или иначе, продолжая по существу ту же деятельность.

Т.о. уголовным преступлением будет продолжение деятельности организации, которую запретили как экстремистскую. Если они будут выходить на митинги, расклеивать листовки, то для рядовых членов НБП – до двух лет, а для нерядовых (организаторов) – до трех. У нас есть уже пример – «Хизбут-Тахрир», которая запрещена ровно по этому же закону и по такой же процедуре. Фактически и распространение идеологии может преследоваться. В случае «Хизбут-Тахрир», обращение члена организации к государственным органам уже рассматривалось как продолжение деятельности. И в каком-то смысле это так и есть – любое действие от имени запрещенного сообщества становится объектом преследования.

Сейчас есть около двух десятков запрещенных организаций – в основном это исламистские, но попадают и другие. В частности, запрещены несколько региональных отделений РНЕ. Но, к примеру, в Москве РНЕ не запрещена, т.к. она здесь не зарегистрирована. Незарегистрированные организации запрещали, если они уж совсем немыслимые, а РНЕ никому не приходило в голову запрещать. Ее запрещали в Татарстане, Омске. И то это делалось самым примитивным образом –

говорили, что их коловрат похож на свастику, и на этом основании запрещали. Еще недавно запретили какую-то неоязыческую группировку, которая действовала в Москве и в Краснодарском крае, но решение принималось на югах (это группа довольно сумасшедших людей, но не очень безобидные – даже на людей кидались, их запретили как экстремистов). Исламистов запрещали как террористические организации, но терроризм у нас включен в экстремизм и дальше действует тот же механизм.

Ликвидировать организацию можно за что попало, а запретить только за одно – за экстремизм. Когда вторая инстанция подтвердит решение суда, и оно вступит в силу – то любого национал-большевика, выходящего с флагом, можно посадить на два года – неплохое поле деятельности.

Людмила Алексеева, Московская Хельсинкская группа:

Надо дожидаться, как будет обосновано судебное решение и, по-видимому, начинать судебный процесс – вплоть до Страсбурга. У нас есть уже прецедент, когда «Хизбут-Тахрир» объявили террористической организацией, и за одну принадлежность к ней сажали людей (больше они ни в чем не были виноваты!). Это противозаконная деятельность. Все же у нас вина доказывается персонально, а не коллективно.

Я думаю, что решение будет обжаловаться. Но в целом это очень грустно, потому что именно последнее время эта партия проделала удивительную эволюцию. Когда она начиналась, это была очень эпатажная партия с криками «Сталин! Берия! ГУЛАГ!», от которых пробирала дрожь отвращения. И тогда в ряды партии рекрутировалась молодежь из городских окраин, бедноты. Сердитые мальчики и девочки из бедных семей шли кто в скинхеды, а кто к Лимонову. Не знаю, чем объяснялся этот выбор. Но партия проделала удивительную эволюцию за последнюю пару лет – может даже больше – в партию пошла интеллигентная молодежь.

Я много думала над этим – прямо скажем – ревниво думала. Я-то хотела, чтобы молодежь шла в правозащитные организации. К нам тоже идет молодежь, но я должна признать, что молодежная партия Лимонова пополняется, пожалуй, быстрее, чем правозащитные организации, несмотря на то, что там легкой жизни не жди. Но, как это не парадоксально, может это и привлекает молодежь. К тому же, последнее время эта партия выступает под чисто правозащитными лозунгами, хотя делает больше упор на социальные, чем на гражданские и политические – требует вклады вернуть, пенсии и т.д. Это, по-видимому, объясняется настроениями среди наших сограждан и их ценностным рядом, так сказать.

При этом, хотя по лозунгам и по требованиям эта партия стала правозащитной, по форме она сохранила ярко-радикальную форму протеста – приковываться наручниками, вламываться в приемную президента и все в таком духе. И насколько я понимаю, это и привлекает молодежь. Потому что придти к правозащитникам – это сидеть в приемных и вести кропотливую работу, которая то ли даст, то ли не даст результат. А молодежь привлекают такие акции, которые им предлагает НБП. К партии даже может быть привлекает то, что к ней относятся как к опасному врагу и жестоко расправляются. Такая самопожертвенность – это ведь тоже молодежи свойственно больше, чем взрослым людям.

В июле прошлого года, когда проходила «Другая Россия», мы приглашали на эту конференцию только те организации, которые подписывали меморандум «Другой России», в котором было заявлено, что мы отстаиваем демократические ценности, что мы против насильственных методов борьбы и мы категорически отвергаем что-либо, что можно считать религиозной или расовой ненавистью. Лимонов это подписал и именно поэтому оказался в числе участников конференции.

До этого я внимательно следила, что происходит в этой партии, а после этого я захотела выяснить, не нарушает ли Лимонов этих обещаний. И он ни разу их не нарушил, ни в одном выступлении.

НБП прошла эволюцию от эпатажной хулиганской партии к нормальной партии с демократическими идеалами. И вот именно теперь ее обвинили в экстремизме. Если бы они перед этим объявили экстремистами ДПНИ, хоруговосцев, и прочую подобную публику, а с ними и НБП, а потом бы говорили – не разобрались, взяли в целом, не заметили эволюции... Но нет, заметили – именно поэтому объявили. Не пойдя Лимонов в «Другую Россию» – уверяю вас, спокойненько бы существовал. Так что НБП пострадала за то, что решила стать серьезной цивилизованной демократической партией, при этом молодежной. В чем власти и видят особую опасность для себя, исходя из того, что в Киеве на Майдане было много молодежи.

Так что я Эдуарду Вениаминовичу очень сочувствую.

Будут ли правозащитники помогать НБП в этой ситуации? Прежде всего, мы дадим Лимонову адвоката, чтобы он подавал кассацию и доказывал, что НБП не экстремистская организация. Причем, исходя не из расплывчатых формулировок закона, которые наши прокуроры и «единороссы» могут толковать, как им хочется, а исходя из нормального представления об экстремизме - как о радикализме, предполагающем насильственные действия.

Александр Аверин, «Национал-Большевистская Партия»:

Что касается последствий этого решения, от их несколько. Во-первых, политическое – оно явно выражено в заявлениях прокремлевских движений, типа «России молодой», которая хотела бы объявить экстремистскими все оппозиционные организации.

Уже сейчас «Авангард красной молодежи» получил предостережение о недопустимости экстремистской деятельности. Напомню, в адрес Эдуарда Лимонова подобных предупреждений, начиная с февраля месяца, было направлено три. Поэтому явно, что подобная процедура признания экстремистской организацией теперь запущена в отношении АКМ, следующим, полагаю, когда наша власть уже совсем отморозится, будет Объединенный гражданский фронт.

Решение суда еще не вступило в законную силу – наши адвокаты теперь будут подавать кассацию. Но, уверен, оно вступит в силу, т.к. была дана команда из Кремля. После этого могут быть арестованы люди, которые будут называть себя членами НБП, выходя на улицу с символикой НБП, но идеология НБП не запрещена, потому те, кто будет просто придерживаться идеологии, ничем не рискуют. Единственная идеология, которая у нас запрещена, - это национал-социализм, вот за это могут посадить. А вот идеологии национал-большевизма, коммунизма, либерализма или монархизма не запрещены.

Что касается юридических последствий для национал-большевиков: НБП давно не существует как организация, национал-большевики сейчас являются просто представителями определенной идеологии, которая довольно популярна на всей территории России и имеет большое количество сторонников. И эти сторонники как частные лица могут участвовать в политике.

Эдуард Лимонов уже заявил, что как член оргкомитета «Марша несогласных», он будет продолжать свою политическую деятельность. Т.е. он будет теперь как частное лицо, как член координационного совета «Другой России». Он может точно также продолжать писать статьи про национал-большевизм. Кстати, Глеб Павловский сейчас это делает чаще Лимонова.

Андрей Юров, Молодежное правозащитное движение:

Что касается НБП – это всегда очень сложный для меня вопрос, самый неоднозначный. И боюсь, что мой комментарий будет немножко прокремлевским. У меня к НБП масса претензий.

В отличие от того оппозиционного лимоновского фасада, к которому привыкли москвичи, мне не раз приходилось сталкиваться с совершенно другим явлением в провинции. Я знаю, что многие группы национал-большевиков в регионах действительно использовали нацистскую риторику и, в общем, были националистическими боевиками. И одно дело глянец Лимонов, которого я знал еще по диссидентским рукописям, и совершенно другое – региональные активисты НБП - совершенно безбашенные, тупые и склонные к насилию.

Если почитать их манифест – еще 1993 года – то это совершенно нацистский документ. Да и вообще идеология национал-большевизма – безусловно, нацистская. Ее сразу надо было запрещать. Но с другой стороны, что представляет из себя партия сейчас? Понятно, что это политическая конъюнктура. На сайте у них одно, а декларируют они ненасилие.

Если бы речь шла об ОГФ, мое мнение было бы однозначней при том, что я особой симпатии к ним не испытываю, но у них, по крайней мере, нет нацистских манифестов.

А вот по поводу НБП я очень часто ругался с правозащитниками, которые считали, что главное – против Кремля, не важно – с кем.

Но сейчас я не согласен с решением запретить НБП, именно потому, что оно произошло сейчас, а не пять лет назад, к примеру. По существу, власть права в кои-то веки. Но она сделала безобразную вещь, придравшись к формальным вещам. И при этом она сделала это тогда, когда люди отказались, по крайней мере, на словах, от насилия.

По поводу того, насколько это незаконно – сложно сказать. Это сложный прецедент, и я не могу сказать, хорошо это или плохо. Нужно анализировать документы НБП, например, их идеологию, их программу. А это уже сложно. Есть откровенно нацистские вещи, даже сам флаг в действительности стилизован под свастику. Но при этом многие вещи, если их аккуратно анализировать, очень сложны и совершенно неоднозначны.

При этом понятно, что, закрыв эту организацию, власть, с одной стороны, делает их героями, а с другой стороны – еще более неконтролируемой организацией.

Я считаю, что запрет – это безобразная форма работы с оппозицией. Пока они как-то легализованы, их протесты принимают социально-конвенциональные формы. В условиях же тотального запрета они очень сильно радикализуются.

У меня такое ощущение, что власть специально хочет их радикализировать – ничего другого мне просто

в голову не приходит.

Лев Пономарев, Движение «За права человека»:

Необходимо что-то срочно делать. Сегодня вызвали на допрос Каспарова, вчера – Лимонова. Я считаю, что то, что сделала власть с НБП – это политическая акция. Есть некоторые правозащитники, которые считают, что вообще никого не надо запрещать, - я не из их числа. Я считаю, что националистические и фашистские организации необходимо запретить.

Вот, к примеру, мы уже давно добиваемся реакции властей на наши требования закрыть «Славянский союз», а они даже сайт их не могут закрыть. Есть еще ДПНИ, РНЕ. Почему прокуратура не обратила никакого внимания на то, что творилось 14 апреля на Болотной площади, хотя везде есть информация о том, что там провозглашались абсолютно националистические лозунги.

Ниционал-большевики были довольно экстремистской организацией 10 лет назад, но их судят за то, что они представляют из себя сейчас, а сейчас они за гражданские права и свободы.

Я предлагаю на следующей в Сахаровском центре созвать круглый стол, на котором обсудить проблемы борьбы с экстремизмом, на котором правозащитники могли бы обсудить сложившуюся ситуацию.